

СЕРЖ ВИНТЕРКЕЙ ★ АРТЕМ ШУМИЛИН

РЕВИЗОР

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СССР

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В50

Винтеркей, Серж.

В50   Ревизор. Возвращение в СССР. Часть 6 / Серж Винтеркей, Артем Шумилин. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Попасть в СССР. Роман с продолжением о нашем прошлом).

ISBN 978-5-04-241100-7

Иногда одно знание может изменить все. Особенно если это знание из будущего. Павел Ивлев живет жизнью обычного советского школьника в 1971 году. Учеба, комсомольские дела, заводской городок со своими правилами и порядками. Вот только у Павла есть секрет: когда-то он жил в совсем другом времени и прекрасно понимает, как устроен мир вокруг.

Город стоит на ушах из-за раскрытого при помощи Павла крупномасштабного хищения на механическом заводе. А городской комсомол ждуг перемены, которые имеют шанс прославить героя на всю страну.

Продолжение увлекательной истории о попаданце, который пытается изменить жизнь вокруг и каждый раз рискует изменить собственную судьбу.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серж Винтеркей, Артем Шумилин, текст, 2026

© Артемис Т. Манतिकор, иллюстрации, 2026

© Резник А.А., иллюстрации, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2026

ISBN 978-5-04-241100-7

Глава 1

Четверг, 22 апреля 1971 г.

Святославль

— **О**бъясни подробнее, Пётр, какие аресты? — спросил Ахмад сотрудника изумлённо.

— Так моя тётя, значит, с магазина шла и увидела, как вашего заместителя из дома в наручниках выводят и в машину милицейскую сажают, — начал сбивчиво и торопливо рассказывать Пётр, поминутно оглядываясь. Видно было, что мужик не на шутку взволнован происходящим.

— А про кого ещё знаешь? — спросил Ахмад.

— Из второго цеха ещё работников арестовали. Не знаю, кого именно, — продолжил перечислять Пётр, — а ещё из охраны кого-то, но я точно не знаю. Слышал, как рассказывали. Пока к вам шёл, столкнулся с Павлом из третьего цеха. Сейчас полгорода, такое впечатление, по улицам бегают!

Ахмад ещё несколько минут поговорил с сотрудником, поблагодарил за информацию, после чего попрощался, и тот пошёл домой.

А мы собрались на кухне, немного ошарашенно переглядываясь.

— Так, похоже, что ОБХСС таки вышла на след преступников, — озвучил очевидный вывод Ахмад.

Я согласно кивнул:

— Да, раз аресты пошли, значит предварительную информацию уже собрали и схему выявили.

— И что теперь будет? — озабоченно спросила мама.

Думаю, её больше беспокоил не сам факт хищений на заводе, а то, как это скажется на Ахмаде и их свадебных планах.

— Сейчас будет много суматохи, — мрачно сказал мой будущий отчим. — Головы полетят. Директору, мне, другим начальникам подразделений тяжело придётся. Много объяснений давать нужно будет, как так получилось, что не досмотрели, допустили хищения социалистической собственности. Накажут точно, но вот как именно, это уже время покажет. Смотря кто и в чём замешан.

— Так вы же ни при чём с директором! — возмущённо воскликнула мама. — Вас за что наказывать?

— Мы руководители, — сурово заметил Ахмад, — должны отвечать за своих подчинённых. Иначе что мы за начальники такие!

Мама вздохнула и расстроено замолчала, думая о своих планах.

Я сидел и размышлял, где мне лучше быстро раздобыть информацию по заводу. К Терентьевым сейчас соваться смысла нет. Если в городе аресты, то братья явно в самой гуще событий и сейчас заняты. К Ивану или в отделение милиции тоже без толку обращаться. Там точно так же сейчас все загружены. Да и опасно там появляться. Заметит кто, пойдут слухи. Либо что меня вызвали по этому делу, и я замешан в хищениях, либо что я милиции помог кучу народу арестовать. А у них всех в городе друзья и родственники. Нет, спасибо, оба варианта так себе. Значит, узнать что-то подробно я смогу только завтра, когда на работу приду.

— Мне завтра в школу идти, — решил встрять я, — или лучше на завод сразу?

— Иди с утра на завод, — подумав, ответил Ахмад, — к Шанцеву с тобой пойдём. Надо разузнать подробно, что да как. Кого именно арестовали. У него и узнаем, что дальше делать.

Я довольно кивнул и попросил маму написать мне записку в школу на день по семейным обстоятельствам. Мама кивнула. Засуетилась, пошла искать бумагу и ручку. Вот и хорошо. Пусть займётся делом, немного от переживаний отвлечётся.

— Надо её занять чем-то на вечер, — обратился к отчиму, незаметно качнув головой в сторону мамы.

— Сделаем, не переживай, — понимающе улыбнулся тот. — Аришка подолгу не спит, скоро проснётся, не до завода Поле будет. Даст ей жару!

Мама вернулась с листом бумаги и быстро накатала мне объяснительную в школу. Аккуратно сложил её и положил в портфель. Славке надо не забыть отдать, чтобы Кириешке завтра передал.

Посидел ещё немного у своих и пошёл к другу на ночёвку.

Славка, едва я успел зайти, сразу закидал меня вопросами про аресты на заводе. Оказывается, все уже всё знали. Слухи распространились по городу как пожар и, похоже, обросли по пути многочисленными «свидетельствами очевидцев». Славка полушёпотом сообщил мне, что директора завода выволокли из дома в наручниках, а собаку его застрелили. И дальше в том же духе шли душеспипательные подробности происходящих в городе арестов.

— Откуда информация, друг? — поинтересовался я у Славки, довольно скептически восприняв большую часть сообщённых им «подробностей».

— Соседка наша прибежала, рассказала, — ответил Славка гордо, — она с бабушкой дружит, общаются постоянно. Поэтому сразу к нам пришла, как разузнала всё.

— Понятно, — кивнул я.

Ну да, как же, Шанцева арестовали!

Ситуация обычная. Маленький город, событий не особо много. Если происходит что-то действительно серьёзное, то каждый стремится рассказать информацию как можно большему числу людей, приукрасив её, чтобы выглядела попривлекательнее.

— Знаешь, как такой источник информации называется? — спросил друга.

— Как? — Славка заинтересованно смотрел на меня.

— «ОБС», — ответил я ему и пояснил: — Расшифровывается как «одна бабка сказала». Доверия такой информации немного.

— Бабушка Никитичну хорошо знает, — обиженно возразил Славка, — говорит, ей можно верить.

— А-а! Ну раз бабушка её знает, тогда это называется «ОБСДП», — рассмеялся я, — то есть «одна бабка сказала, другая подтвердила».

Друг насупился, глядя на меня недовольно.

— Слав, не обижайся, я тоже люблю хорошие истории. Особенно у костра и в отличной компании. Но на будущее запомни: все такие сведения и «свидетельства очевидцев» на веру сразу принимать нельзя, всё нужно проверять. Люди любят приукрашивать и дополнять то, что видели, чтобы выглядеть круче в чужих глазах. Ты рискуешь сам попасть в неловкую ситуацию, когда

расскажешь серьёзному человеку какую-нибудь ерунду, которую тебе с важным видом кто-то наплетёт.

Славка ещё дулся, но всё же неохотно кивнул, соглашаясь со мной.

— А что касается завода, — продолжил я, — я завтра с утра туда иду и узнаю всю информацию из первых рук. Достоверную информацию, заметь. Всё, что будет можно, тебе расскажу. Договорились?

— Конечно. Спасибо! — Друг заметно повеселел.

— И ещё просьба, — добавил я, доставая из портфеля и отдавая ему мамину объяснительную. — Вот записка, передай завтра Кириешке. Мне на работе с самого утра быть сказали.

Уже лёжа в постели, вспомнил о другом важном деле. Вся эта суета с арестами на заводе, которая, несомненно, поставит на уши на какое-то время не только сам завод, но и весь наш город, конечно, будоражила воображение. Но отвлечься от неё было необходимо. Мне же завтра к Сатчану идти по поводу новых инициатив, что помогут ему сделать карьеру и вернуться в столицу!

И вот перед этим разговором мне следовало хорошенько подумать. Потому как у меня был выбор, с какими именно предложениями к нему заявляться.

Из советских инициатив, что можно было ему предложить, я наскрёб три. Первая — высадить тысячи деревьев где-нибудь на окраине города таким образом, чтобы получилось какое-нибудь знаковое слово по нынешним временам. КПСС, Ленин, Комсомол, ВКПБ — что-нибудь такое. Да, это не новинка — много кто уже успел так отличиться, но всё равно такую масштабную идеологическую вещь в Москве вынуждены будут заметить и как-то Сатчана за такой реализованный проект

отблагодарить. Сможет ли Сатчан её организовать? Да без сомнений. Я вот вообще посмотрю на чиновника в СССР, который посмеет возразить подобной инициативе комсомола. Могут же потом совсем другие люди прийти и спросить, что именно он имеет против КПСС, Ленина или комсомольской организации. Такие, знаете ли, человечки — похожие друг на друга, незаметные, в одинаковых костюмах.

Вторая инициатива — организовать какой-нибудь конкурс. Комсомолок — передовиц труда, комсомольцев-передовиков. Конкретная тематика — уже мелочь при принципиальном интересе заказчика.

Третья вещь — организовать масштабные игры на местах боевой славы Советской армии. Возить молодёжь разыгрывать битвы, в которых «коричневая чума» будет позорно драпать с поля боя под натиском советских воинов. Несомненно, это будет замечено в Москве и оценено.

А когда я перестал вспоминать про инициативы советского комсомола и обратился к опыту двадцать первого века, то первым делом мне, конечно, пришла в голову идея «Бессмертного полка». И вот это на фоне всего остального выглядело как мегабомба!

С точки зрения прагматики это был мощный козырь, который стоило не отдавать Сатчану, а придержать в рукаве до тех времён, когда я сам войду в силу и смогу за столбить её авторство за собой, попытавшись заработать на этом дивиденды.

Но, с другой стороны, мне авторство идеи «Бессмертного полка» тоже на самом деле не принадлежит. Это святое. Да и воровать нехорошо, даже идеи из будущего. Я поэтому и не готов присваивать себе

ещё не написанные песни или книги — своим трудом всего добьюсь.

Кроме того, «Бессмертный полк» — это мощная вещь, что прямо сейчас нужна Советскому Союзу. Мало ли, получится, используя её, напомнить гражданам СССР про их родственников, погибших за страну, и меньше будет желающих в восьмидесятых делить общую страну на отдельные страны, когда Горбачёв даст такую возможность?

Да и нужно быть реалистом. Допустим, придерживаюсь эту идею. И сам её выдвину через несколько лет, будучи, к примеру, комсоргом в МГУ. Если сложится с этим. Каковы шансы, что меня не отодвинут в сторону вышестоящие комсомольские начальники, когда осознают потенциал идеи, и не присвоят себе авторство? Не сказал бы, что шансы мои велики, в Москве такие акулы ловят рыбу, что только держись!

Но даже если повезёт и заслугу за реализацию мне удастся сохранить за собой, то это не оставит передо мной другого пути, кроме как карьера в комсомоле и потом в КПСС. Никто не поймёт, если автор такого грандиозного проекта вдруг пойдёт работать в народное хозяйство. А теперь надо спросить себя честно — а хочу ли я делать сногшибательную карьеру в комсомоле или в партии? Среди людей, что будут поддакивать Горбачёву, когда он начнёт разрушать великую страну? Не будет ли меня тошнить при виде ответственных товарищей, которых я, мягко говоря, не уважаю? Ой будет! Нет, такого счастья мне даром не надо, за любые деньги, привилегии и продпайки.

И была ещё одна идея, которая тоже была неоднозначна как по потенциалу, так и по последствиям. Я её

назвал смело — комсомольский аудит. Смысл в чём — присылать спецов от комсомола для аудита промышленных предприятий. Оценить качество менеджмента, качество продукции, поискать, нет ли хищений. И привлекательная идея же, я сам могу этим заниматься.

Но и подводных камней я видел тоже массу. Как там говорил Остап Бендер Балаганову? «Дальше ваши рыжие кудри примелькаются, и вас просто начнут бить». Ясное дело, кому же такое понравится, особенно если на заводе будут масштабные хищения. Этак однажды машина с такой вот ревизорской командой может быть проутюжена грузовиком, полным песка или булыжников. Чтобы уж наверняка всех наповал. Как с Петром Машеровым лет через десять получится. Если я не вмешаюсь, конечно, — классный он мужик был, по всем отзывам. Может, если помочь ему выжить, то он вместо Горбачёва генсеком станет и СССР не погибнет?

Но ладно, куда-то меня совсем далеко занесло. Возвращаюсь к идее комсомольского аудита. А с ним, получается, палка о двух концах. И предложить эту идею охота Сатчану, поскольку, если ему понравится, смогу скоро заниматься любимым делом, и помирать молодым неохота...

Решил, что завтра всё же ещё на свежую голову подумаю. Утро вечера мудренее!

Утром, проснувшись, решил. Пусть Сатчан делает свою карьеру за мой счёт, я не против. Главное, что идея «Бессмертного полка» с его-то связями точно не погибнет и получит шанс начать победное шествие по всей стране.

Ахмада утром встретил прямо у проходной. Выглядел он не выспавшимся — небось с мамой полночи обсужда-

ли, что теперь будет. Завод смотрелся необычно — люди притихли. Ни улыбок, ни расслабленных курильщиков на каждом углу, как раньше. Все передвигались исключительно бодрым шагом с хмурыми лицами — такого я до сегодняшнего дня тут не видел. Остро ощущалось напряжение, буквально витавшее в воздухе

Сразу пошли с Ахмадом к Шанцеву. В приёмной было пусто, что являлось необычным для этого времени.

— У него из ОБХСС сидят, — доверительно снизив голос, сказала нам секретарша, — вот никто и не хочет по любым делам заглядывать, всё откладывают, пока терпит. А вы заходите, вас он велел сразу пустить, как придёте!

Шанцев тоже сидел хмурым и в помятой одежде. Напротив него расположился Николай Терентьев. Он что-то говорил директору, когда мы открыли дверь, но сразу замолк.

— Все свои, продолжайте! — кивнул ему директор.

А вот Терентьев, хоть явно и не выспался, находился в разительном контрасте с Шанцевым — он был в превосходном настроении. Губы так и расплывались в улыбке. Ну да, и за Ваську-негра отомстит, чего и я хотел, и хищение раскроет его команда такое крупное, что все медали получат и внеочередные повышения. Можно понять, что есть основания для радости.

Терентьев в нашем присутствии рассказал Шанцеву, что двенадцать человек уже арестовано и часть уже дают признательные показания.

— Помогла, значит, слежка? — спросил я, улучив момент, когда он замолк.

— Да, долго следили без толку, уже устали, а вот позавчера, наконец, сработало! Поехал грузовичок совсем

в другую сторону от всех направлений, куда ему могло быть надо по заводским делам. Проследили, вышли на заброшенный склад в пятнадцати километрах от города. Там засаду устроили и ночью всех, кто заявился, и взяли. Повезло — склад почти доверху был наполнен листовым железом, его пару недель собирали, не меньше, и подельники на четырёх грузовиках приехали всё забирать. Всё тут же рассказали — сколько в месяц в среднем вывозили, с кем на механическом заводе в контакте были, — так что вчера вечером мы уже шли по конкретным адресам, пока информация не дошла и не ударились в бега. По цепочке выясняем теперь, кто отвозил, кто пропускал, кто выписывал накладные, составляем список подозреваемых.

— То есть всех, кто был в стоворе, уже арестовали? — спросил Шанцев. — На свободе только невинные?

— Тут спешить не стоит, вряд ли всех арестовали, и вряд ли все, кто уже арестован, виновны, — покачал головой Тереньтев. — Среди арестованных могут оказаться невинные люди, следственные мероприятия ещё проводятся, поэтому не делайте скоропалительных выводов и не списывайте сразу арестованных сотрудников со счетов. Вполне может оказаться, что часть из них ни в чём не замешаны, их просто оговорили. Они будут впоследствии освобождены. Поймите, мы сейчас вынуждены действовать подобным образом, чтобы никого не упустить, потому что преступная схема очень сложная. В ней замешаны сотрудники разных подразделений завода, поэтому очень важно, чтобы все виновные понесли наказание.

Шанцев понимал. Ахмад понимал. А я как понимал! Потому как в силу собственного опыта сталкивался

с подобным десятки раз. Наверняка чаще, чем все присутствующие, вместе взятые. Включая и сотрудника ОБХСС — молодой он ещё.

Директор кивнул, соглашаясь, что такой подход правильный.

— Так, теперь о том, что от вас потребуется, — сказал Терентьев. — На заводе обязательно в ближайшее время нужно организовать инвентаризационную комиссию, для того чтобы пересчитать всю продукцию. Абсолютно всю: и готовую, и сырьё, которое имеется в наличии на заводе, тоже. Сверить с документами по той продукции, которая поступала, которая отгружалась, для того чтобы составить полную картину, в каком состоянии находится имущество завода.

Понятное дело — иначе улики не собрать в полном объёме. Чего-то такого я и ожидал. Да, работёнка предстоит аховая. Надо ещё правильно состав комиссии подобрать, чтобы кто-то из жуликов в неё ненароком не попал.

— Ахмад Нурланович, — обратился сразу Шанцев к начальнику экономического отдела, — займитесь прямо сейчас, пожалуйста, этим вопросом. Надо определить состав комиссии и порядок работ. Как только будете готовы, докладывайте, подготовим приказ. Павел, вы будете помогать Ахмаду, скооперируйтесь с Ириной Викторовой, она хорошо разбирается в процедуре.

Мы с Ахмадом кивнули и, попрощавшись, вышли из кабинета директора. Кусок работы нам нарезали, можно и делом заняться.

Придя в бухгалтерию, тут же заперлись в кабинете главбуха, ввели её в курс дела и начали прикидывать, кого можно включить в комиссию.

СЕРЖ ВИНТЕРКЕЙ, АРТЁМ ШУМИЛИН

Неожиданно в самый разгар обсуждения на столе Ирины Викторовны зазвонил телефон. Она сняла трубку, послушала минуту немного удивлённо, после чего протянула её мне:

— Павел, это вас.

Я недоумённо посмотрел на главбуха и взял у неё телефонную трубку. Тут же услышал встревоженный голос мамы:

— Паша, тут Юля вся заплаканная пришла вместе со Славой. Говорит, что Игната арестовали!

Глава 2

Четверг, 22 апреля 1971 г.

Святославль

И только тут я вспомнил, что Аристарх и Игнат обещались прийти посмотреть на лестницу ещё до начала лакокрасочных работ, но так и не появились. А я так замотался с делами, что и не вспомнил. Блин! Неужели Игната тогда уже задержали? Нет, не может быть. Аресты только вчера начались. Значит, в тот раз у них просто не получилось прийти.

Так, и что же делать? Я вот уже Игната и с Юлькой познакомил, а его раз — и в кандалы. Верю ли я, что он виновен? Нет, пожалуй, нет. Не сходится. По обстановке у него дома так не скажешь, там сразу видно, что человек живёт на одну зарплату. Хитёр и не светит деньги? Был бы он постарше да побит жизнью, я, может, и поверил бы. Но молодой парень, с моей точки зрения, достаточно простой — нет, не верю, что он живёт скромно, а у самого где-то тысяч пять припрятано или десять. Не удержался бы, он бы, как тот же Митрофан, про которого рассказывал, форсил бы по ресторанам с красивыми девчонками. Так что явно мужик попал в жернова следственной машины и его надо выручать.

Попытался успокоить маму, попросил передать и Юльке со Славкой, что буду разбираться.

Извинился перед Ириной Викторовной и Ахмадом и отпросился — они слышали весь разговор, так что

отнеслись с пониманием. Побежал к Шанцеву, надеясь застать там Николая Терентьева. Но его там уже не оказалось. Секретарша сказала, что они с Шанцевым вышли куда-то одетые.

Побежал на территорию искать кого-нибудь из знакомых ментов, узнать, за что Игната задержали.

Увидев у второго цеха Ивана Николаева и младшего Терентьева, я ринулся со всех ног к ним. Они очень удачно вышли покурить, а то где бы я их искал. Но, подойдя поближе, замедлил шаг. Тот ещё вопрос — как с ними пообщаться так, чтобы все не поняли, что я с ними давно знаком? Милиционеров тут, мягко говоря, сейчас не любят и боятся. И мне нет резона палиться.

К счастью, они тоже люди понятливые. Рассчитывая на это, прошёл перед ними метрах в пяти, делая вид, что незнаком, но взглядом указал на рожицу перед заводской баней. Пошёл туда. Аккуратно обернувшись, увидел, что они идут за мной. Когда скрылись от посторонних взглядов среди толстых берёз, пришло время пообщаться.

— Здорово, мужики! — обернулся и поздоровался с ними за руку по очереди. — Поздравляю! Молодцы, такое дело раскрутили.

Парни стояли довольные, но сохраняли сосредоточенные лица.

— Я только хотел поинтересоваться, за что Игната Петипа взяли? — прямо спросил я. — Иван, ты же его наверняка знаешь, он племянник Аристарха.

— Шапочко знаком... — буркнул Иван.

— А я хорошо знаком! — заявил я. — Дома у него был. Там и намёка нет, что парень не по средствам живёт. — Однако, видя, что Иван не проникся, применил

запрещённый приём. — Как ты Веронике объяснять будешь, что её двоюродного дядьку арестовал?

Иван переглянулся с Александром Терентьевым.

— Понимаешь, — сдался он и быстро заговорил: — Рабочий здешний Митрофан Ворона показания дал, что знать ничего не знает, только указания Игната выполнял.

— Врёт паскуда! — воскликнул я. — Ты видел этого Митрофана? Без слёз не глянешь и работал подсобником. А Игнат? Комсомолец, сварщик прекрасный. И Митрофана этого недолюбливал, открыто критиковал за образ жизни на широкую ногу и нежелание нормально общаться в трудовом коллективе. Вот он и мстит ему.

— Ладно. Не кипишуй. Следствие разберётся. Не виноват — отпустим, — остановил меня Александр. — Тут полно виновных, невиновный нам не нужен.

Стало понятно, что больше для Игната я сейчас сделать ничего не могу. Попрощался и пошёл в бухгалтерию, там меня уже, наверное, заждались.

* * *

Рыжий и Геннадьич, что шли из помывочной, но остановились, услышав впереди среди деревьев очень интересный разговор на повышенных тонах, в котором промелькнуло знакомое имя, многозначительно переглянулись.

— Слышал? — спросил седой рабочий приятеля. — Явно менты с кем-то общались. И догадываюсь с кем — по голосу узнал — тот паренёк, что в бухгалтерии работает и Ваське морду бил. Надо же, как бухгалтерия за сварщика нашего бьётся, — удивлённо покачал он головой.

— Да... И среди конторских нормальные люди встречаются, — подтвердил Геннадьич, и оба приятеля, выждав с минуту, чтобы милиционеры не догадались, что они слышали разговор, пошли дальше.

* * *

Вернувшись, заглянул к Ирине Викторовне, Ахмад был ещё там.

Они уже прикинули план мероприятий. И составляли список членов комиссии. Пока что в неё решили включить сотрудников бухгалтерии и экономического отдела.

— С одной стороны, чем больше людей, тем лучше. Меньше на каждого работы придётся. А с другой... кому сейчас можно доверять? — проговорил с досадой Ахмад.

Я понимал, почему он периодически кривится. Ругает себя, что за собственным замом-прохиндеем ничего такого не заметил. Понятно, есть с чего расстраиваться!

Повисло напряжённое молчание.

Ирина Викторовна, взяв список, вышла из кабинета, оставив дверь нараспашку, и передала список Изольде.

— Инвентаризационная комиссия в приказ, — сказала она ей.

Я так понял, что совещание закончилось.

Мы с Ахмадом вышли, и я уселся за свой стол.

— Кстати, — вспомнил я, — случайно не слышали, для чего металл в таком количестве с завода похищали? Куда его сбывали?

— Железо кровельное куда? — усмехнулся Ахмад.

— А-а-а, тогда понятно. Тогда да. Это хороший был бизнес, — согласился я.

Даже очень хороший. При существующем-то дефиците стройматериалов. Отвези на сотню километров от